

№5
(1325)

май
2015

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

выходит с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

1840

ПЕТР ИЛЬИЧ ЧАЙКОВСКИЙ

2015

МУЗЫКА НА ВСЕ ВРЕМЕНА И ДЛЯ ВСЕХ НАРОДОВ

Явление Чайковского – уникально. Причем уникален он всем. И тем, что был первым русским композитором, единственным из своего поколения, получившим профессиональное музыкальное образование в Петербургской консерватории, и тем, что стал первым русским профессиональным композитором, профессором почти 12 лет прослужившим в Московской консерватории и не порывавший с ней связи более никогда. И тем, что, поступив на службу, с головой окунулся в консерваторскую жизнь, в ущерб занятиям композиторским творчеством, усердно составлял учебные программы, инструкции, участвовал в заседаниях Совета профессоров, в составлении Устава, о чем с гордостью, сообщая о своих успехах, писал в письме своим младшим братьям Модесту и Ипполиту: «У нас теперь все комитеты и прения по поводу здешней консерватории. Прения эти очень бурны. Я участвовал на днях в составлении устава и написал огромную инструкцию инспектора, которая была принята без изменений»... Но прежде всего, конечно, Чайковский уникален своей музыкой. Его божественный мелодический дар, демократичность музыкального языка, яркая открытая эмоциональность, чуткость «к интонационному словарю эпохи» и вместе с тем способность к диалогу с различными культурными традициями (в том числе и с «прошлым-минувшим», как писал А. Бенуа), коммуникативные особенности его музыкального мышления – все это сообщает музыке Чайковского неповторимые свойства, высочайшую степень индивидуальности и своеобразия. Он актуален всегда, и в эпоху авангардных течений, и в периоды традиционализма. Во все времена и для всех народов.

Чем для нас сегодня является Петр Ильич Чайковский? Прежде всего он – олицетворение русской музыки. Русского менталитета. Русской души. Он сам писал о своей генетической русскости. «Я еще не встречал человека, более меня влюбленного в мамушку-Русь вообще и в ее великорусские части в особенности... До страсти люблю русский элемент во всех его проявлениях, я русский в полнейшем смысле этого слова. Страстно люблю русского человека, русскую речь, русский склад ума, русскую красоту лиц, русские обычаи... Я люблю путешествовать в виде отдыха за границу – это величайшее удовольствие. Но жить можно только в России».

С Чайковского многое начинается в русской музыке. Его гений, его дар так велик, а мастерство столь совершенно, что привело к рождению множества шедевров, великих музыкальных открытий и откровений. Вспомним одно из многочисленных высказываний Игоря Стравинского,

самым популярным и самым любимым композитором в России и самым популярным и любимым русским композитором за ее пределами.

популярной и в XX веке, и в нашем XXI. Можно привести множество примеров, свидетельствующих об особом месте, которое Чайковский занимал в мировом музыкальном пространстве, в культуре XIX века еще при жизни. Вот один из них. Когда в 1891 году открывался в Нью-Йорке новый крупнейший

в прямом смысле «новым светом». Она вывела из кризисного состояния, в котором он пребывал в Руане и озарила последующим мощным выплеском творческой энергии, результатом которого стало создание «Иоланты» и «Щелкунчика».

Другой пример – реакция царского правительства на болезнь Чайковского в 1893 году. По распоряжению правительства бюллетени о состоянии его здоровья ежедневно печатались в «Санкт-Петербургских ведомостях». Так поступали только с крупнейшими государственными фигурами. К этому же ряду относятся и большое количество заказных произведений Чайковского, написанных по поводу важных политических событий. Среди них Сербско-русский марш, Торжественная увертюра «1812 год», Коронационный марш, кантата «Москва»...

Чайковский уникален своей универсальной позицией в музыке. Его творческое наследие огромно и многообразно. Во всех жанрах им созданы непревзойденные образцы – оперные, камерные, инструментальные, концертные и вокальные шедевры. Его симфонии – открытие русского лирико-драматического симфонизма, его балеты – лицо и эталон русского балета, его духовная музыка – путь к духовному возрождению, к новому направлению в области церковной музыки, которое связано с именем Кастальского, Смоленского, Никольского, Чеснокова, наконец, Рахманинова. Он писал абсолютно всякую музыку: для детей и для взрослых, для театра и для домашнего музицирования, духовную и светскую, для профессионалов и для любителей, по заказу, на случай и по внутренней потребности, как исповедь души.

Все мы из племени, порожденного Чайковским... Несколько перефразированное высказывание Стравинского относится ко всем русским музыкантам, но прежде всего к нам, воспитанникам Московской консерватории. Все мы – прямые потомки Петра Ильича Чайковского, великого русского композитора, имя которого гордо носит лучшая консерватория в мире. Можно без особого труда провести линию художественного генеалогического древа от Чайковского до наших дней, и мы рады и горды этой преемственностью. В унаследованной от Чайковского традиции преданного служения Московской консерватории залог оптимистичного взгляда в будущее и самого нашего будущего.

Профессор И. А. Скворцова

который будучи воспитанником петербургской школы Римского-Корсакова, тем не менее, всегда подчеркивал свое восхищение музыкой Чайковского и, что самое главное, свое духовное и творческое родство с ним. В предисловии к «Поцелую феи» он писал: «Я посвятил этот балет памяти Петра Чайковского. Балет имеет аллегорический смысл – ведь муза Чайковского сродни этой фее. Подобно фее, муза отметила Чайковского своим поцелуем, печать которого лежит на всех творениях великого художника». Чайковский был и остается

В мире, думаю, нет человека, который бы не слышал его музыки. Как и нет людей, особенно в цивилизованных странах, которые бы никогда не слышали его имени. И 175-летие великого русского композитора отмечают повсюду. Его музыка фантастически популярна. Она была популярна уже при жизни композитора, и остается такой же

концертный зал, известный теперь Карнеги-холл, то на открытие для участия в музыкальном фестивале решено было пригласить наиболее известного прославленного музыканта мирового масштаба. И хотя в это время во многих странах было множество замечательных композиторов, приглашен был именно Чайковский. Концерты прошли с огромным успехом. Публика и пресса восхищенно отзывались о великом русском гении. Сам Чайковский был несказанно рад такому восторженному приему. Поездка в Новый свет обернулась для него

ПРОЕКТ

«НАДО УЧИТЬСЯ СЛУШАТЬ ДРУГ ДРУГА...»

В праздничные майские дни Московская консерватория предложила своим слушателям знаковый концерт: 4 мая в Малом зале выступил ансамбль «Ансамбль 2012» Российской-немецкой музыкальной академии. Это событие – часть важного проекта, который успешно развивается уже несколько лет и заслуживает широкого освещения. Собеседником газеты «Российский музыкант» стала берлинский музыковед и музыкальный деятель Татьяна Рексрот (Rexroth) – огромный энтузиаст русско-немецких культурных связей, организатор и исполнительный директор Академии:

- Татьяна, что такое «Российско-германская музыкальная академия» – коллестив или серия мероприятий?

- Это серия мероприятий. Большой художественно-просветительский и образовательный проект. Началось с того, что в июне 2012-го на открытие культурного года Германия-Россия мы с Московской консерваторией собрали оркестровый ансамбль, 12 на 12 – из молодых музыкантов России и Германии. Ввели возрастной ценз: от 18 до 22 лет, чтобы это были молодые музыканты, ставшие уже лауреатами каких-то конкурсов, солисты и ансамблисты. Будущая музыкальная элита.

- Целью было не единичное выступление?

- Нет. Мы сразу решили работать по нескольким направлениям. Это мастер-классы для участников Академии с ведущими музыкантами-педагогами обеих стран, исполнение редких и забытых произведений композиторов России и Германии и исполнение сочинений современных российских и немецких композиторов. И, конечно же, общение, интересные беседы... Ведь совместная подготовка программы – это непросто: немецкие музыканты скрупулезно точно исходят из нотного текста, русские могут относиться к тексту несколько более свободно, главное – показать эмоциональное содержание произведения.

- А когда идут эти беседы? Вы не только репетируете?

- Каждая программа требует пятишестидневной подготовки. Прежде всего, идут очень интенсивные репетиции. Часто наши выступления связаны с какими-то знаковыми местами: это «эмоциональные инъекции», которые невозможно забыть. Например, во время открытия Года культуры Германии в регионах России мы ездили по различным городам Урала. Дом-музей Чайковского в Алапаевске выглядит так, будто хозяева недавно оттуда уехали. Потрясенный немецкий скрипач, глядя на засыпанный снегом каменный храм перед домом Чайковского, сказал: «Я никогда это не забуду, для меня теперь концерт Чайковского звучит по-другому!»... Аналогично, когда мы выступаем в доме-музее Бетховена, где находится его архив, для русских музыкантов это тоже память на всю жизнь.

- Такая обширная деятельность требует какой-то солидной базы?

- Я обратился к В. А. Гергиеву как к одному из крупнейших музыкантов мира, будущему шефу Мюнхенской филармонии, очень много исполняющему немецкую музыку, а также русскую музыку в Германии. И, к нашей большой радости, эта идея нашла у него отклик – с сентября 2013 года

он является художественным руководителем Академии: предлагает программы, отбирает музыкантов. Он – мотор всего, а Мариинский театр – наша крепость.

- При всей кипучей энергии Валерия Абисаловича, этого, наверное, не достаточно? Кто еще вам помогает?

- Сначала нас очень поддерживало Министерство иностранных дел Германии. Мы с ними начинали этот проект. Много делают и послы обеих стран. Московская консерватория является нашим активным помощником, мы регулярно встречаемся и многое обсуждаем с ректором А. С. Соколовым. А главная финансовая поддержка – компания «Газпром-Германия».

- Вы музыкантов на каждое событие отдельно набираете?

Концерт 4 мая в Малом зале

- По-разному. Многие хотят продолжать играть в ансамбле, но поскольку все – люди много играющие, не у каждого это получается. Но мы очень рады, что Академия от раза к разу пополняется новыми замечательными музыкантами. А с участниками всех прошлых проектов обязательно поддерживаем контакты.

- А есть ли количественный ограничитель участников на момент конкретного выступления?

- Сначала задумывается программа, в зависимости от которой определяется состав. Затем на паритетных началах мы набираем участников из обеих стран.

- И сколько уже прошло таких концертов?

После выступления в Клину 5 мая

- Довольно много. Сначала в Москве два концерта, один из них в стенах Консерватории. Потом в Берлине – три. Потом было три концерта в Сибири. Летом прошлого года прошли два очень важных концерта в Петербурге в рамках фестиваля «Звезды Белых ночей». В первом из них состоялась премьера сочинения В. Тарнопольского на стихи современных немецких поэтов – это был год немецкой литературы. Потом мы сыграли совершенно неизвестную в Германии Камерную симфонию Г. Попова. А на втором концерте мы показали то, что в Германии играет очень часто,

а в России намного реже – ранних нововенцев: Адажио Веберна, Сонату Берга, «Просветленную ночь» Шенберга... Молодые музыканты из Мариинского театра сказали, что они привыкли много работать, но столько они никогда не репетировали, буквально целыми днями.

- После выступления в Малом зале со студентами Московской консерватории вы в том же составе повторили его на следующий день в Клину. Там с 30 апреля по 7 мая состоялся первый Международный музыкальный фестиваль им. Чайковского, который обещает стать ежегодным музыкальным событием мирового масштаба. Участвовали выдающиеся коллективы. Ваша программа была объявлена как связанная не только с юбилеем Чайковского, но и с 70-летием Великой победы над фашизмом?

- Да, для нас – музыкантов обеих стран – было важно отдать дань этой дате и внести свою лепту в череду юбилейных мероприятий. Мы исполнили сочинения Чайковского и Мендельсона – композиторов, которые не звучали в нацистской Германии. Октет Мендельсона – это визитная карточка нашей камерной программы, мы неоднократно играли его с разными участниками. Это виртуознейшее, крайне сложное сочинение. В его исполнении участвуют 4 русских музыканта и 4 немецких. И инструменталистам интересно, и для публики яркое произведение.

- А что прозвучало из Чайковского?

- У нас возникла идея показать фортепианные «Времена года» Чайковского в обработках для камерного ансамбля. К. Бодров из Москвы и В. Барыкин из Екатеринбурга сделали переложения семи пьес, которые прозвучали в Москве и в Клину. А оставшиеся пять пьес мы подготовим с немецкими композиторами и исполним летом.

- То есть эта программа выступления в Москве и Клину не заканчивается?

- В июле, на фестивале в Баварии мы покажем уже все 12 пьес. 2 августа на фестивале «Ammerseerode» мы планируем провести день России: своеобразный пикник-концерт на открытой сцене. А потом в Мюнхене и в Касселе этот цикл, может быть, исполним с видеорядом. Это будет уже мультимедийный вариант.

И еще: после 25 мая мы собираем в Санкт-Петербурге целый совместный оркестр, будем репетировать оркестровую программу посвящение 70-летию Победы. Концерты под управлением маэстро Гергиева пройдут 31 мая в Петербурге в Концертном зале Мариинского театра и 8 июня в берлинском Концертхаусе.

- У Вас большие ближайшие планы!

- Главное, что инициатива сотрудничества исходит «снизу», от самих музыкантов. Это очень приятно, потому что общая политическая ситуация сейчас совсем непростая. И вместо того, чтобы искать, что нас разобщает, наша Академия ищет то, что нас объединяет. Надо учиться слушать друг друга и относиться друг к другу с уважением. И в музыкальном, и в человеческом смысле.

Беседовала проф. Т. А. Курышева

КОНЦЕРТ

ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ

4 мая в Рахманиновском зале состоялся концерт хора Московской консерватории, который представил оригинальную литературно-музыкальную композицию «Но помнит мир спасенный». Стихотворения о войне в исполнении студентов кафедры хорового дирижирования сменялись песнями о подвигах, боях, потерях – о тех суровых годах, когда именно песня помогала перенести всю тяжесть человеческих испытаний. Творческая интерпретация известных мелодий в звучании хора и солистов под руководством заслуженного деятеля искусств России, профессора С. С. Калинина стала своеобразным приношением героям войны.

Музыкальная композиция вечера включала разные смысловые сюжеты. «Жди меня» М. Блантера и «Ноктюрн» А. Бабаджаняна были объединены общим мотивом ожидания и неизвестности (хотя, последняя не связана с войной напрямую). И если «Ноктюрн» с преобладанием вокала предстал в виде скорбно-лирической миниатюры, то просьбу ждать, «когда других не ждут» драматично и проникновенно исполнил солист М. Нор. «Журавли» Я. Френкеля, поначалу звучавшие сурово-сдержанно в унисон, вылились в размышление о судьбах погибших героев. О подвиге простых солдат повествовала и песня про Сережку с Малой Бронной и Витьку с Моховой. Родине были посвящены гимническая «Родина моя» (муз. А. Новикова, сл. Л. Ошанина), лирическая «Соловьи России» (муз. В. Левашова, сл. Н. Палькина) и триада песен о Донбассе Ю. Потеенко («О Краснодоне», «Шахтерская», «Давно не бывал я на Донбассе») – причем, последнюю хоровой коллектив и солист М. Дьяков исполнили дважды, посвятив ее сегодняшним военным действиям на Украине. В песнях «Бухенвальдский набат» В. Мурадели и «Ветер Мира» Д. Шостаковича – призыв сохранять мир во всем мире: декламационный лозунг в звучании хора а cappella вскоре сменил торжественно-ликующий гимн из кинофильма «Встреча на Эльбе» – апофеоз всего концерта. «Изыюминкой» вечера стал вокально-инструментальный ансамбль студентов-хоровиков (М. Нор, П. Фролов-Багреев, Н. Семенов, А. Аппаков), которые исполнили песню «У деревни Крюково» в эстрадной манере, приближая звучание, и в особенности вокал, к рок-музыке. Стихотворения М. Исаковского, А. Твардовского, В. Высоцкого, Р. Рождественского и других явились своеобразным эпиграфом к каждой песне, а декламировавшие их студенты постарались ввести слушателя в атмосферу военных лет.

Высокий исполнительский уровень хора Московской консерватории и энтузиазм художественного руководителя С. С. Калинина позволили публике на мгновение перенестись в те тяжелые годы и ощутить одновременно и скорбь по погибшим, и радость долгожданной Победы. Интересные хоровые транскрипции и обработки напомнили нам вечные стихотворения и мелодии, в которых запечатлелась история. Слезы на глазах ветеранов, сидящих в зале, – тому подтверждение.

Надежда Травина, студентка ИТФ

ФЕСТИВАЛЬ

ОРГАННЫЙ МАРАФОН

Первый месяц весны традиционно прошел под знаком органного марафона – в консерватории состоялся XV Московский международный органнй фестиваль. Подготовка к грандиозному мероприятию началась задолго до его старта – в преддверии фестиваля прошли еще два значительных состязания: II Международный конкурс молодых дарований «Юный органист» (завершившийся 14 и 19 марта концертами лауреатов) и VI Всероссийский конкурс молодых композиторов на лучшее сочинение для органа (заключительный тур состоялся 21 марта).

Томас Троттер

Чсть открывать фестиваль выпала почетному доктору Бирмингемского университета, органисту церкви Св. Маргариты Вестминстерского аббатства, профессору Королевского Северного музыкального колледжа Томасу Троттеру. Маэстро вынес на суд публики сочинения разных национальных школ, стилей и эпох, поражая широтой музыкантского кругозора и размахом своего творческого диапа-

зона. 10 марта в его исполнении прозвучали Концерт № 2 Генделя для органа, струнных и basso continuo (в транскрипции для органа), вторая трио-соната Баха, третья соната Хиндемита, четвертая соната Мендельсона, Прелюдия и танцевальная fuga Литеза, Фантазия № 1 Сен-Санса, а также произведения молодых авторов – К. Кульковой, Дж. Макмиллана и Э. Уоллена. Благодаря изысканной регистровке и непередаваемому «туше» известные сочинения заблистали в руках мастера неожиданными красками. Профессор показал безукоризненное владение инструментом (казалось, что его технические возможности просто безграничны!), необыкновенную глубину и убедительность трактовки, покорила эмоциональную публику яркостью и живостью своей игры. Столь же интересен был и мастер-класс, проведенный Троттером на следующий день.

С каждым годом можно наблюдать, как повышается уровень юных органистов. И неудивительно, ведь этот инструмент осваивают теперь не только в вузах и училищах, но и в музыкальных школах России. О своих творческих достижениях заявили школьники: М. Милованов, Е. Моисеева, Ф. Скопин, Г. Федотов, Е. Дзасохова, И. Колесова, С. Красная, А. Кундухов, – и учащиеся колледжа: И. Гавриков, Г. Калис, В. Скоморохов и И. Царёв (кл. Г. В. Семёновой). 15 марта с сольным концертом выступила студентка консерватории, лауреат всероссийских и международных конкурсов, обладатель Премии Правительства Москвы М. Черепанова (кл. проф. Н. Н. Гуреевой). Органный вечер украсили певица Е. Афанасьева и флейтист С. Журавель и

М. Черепанова). Приз зрительский симпатий завоевал композитор Д. Бородаев. В заключительном концерте памяти профессора А. Ф. Гедике (29 марта) приняли участие студенты, ассистенты-стажеры кафедры органа и клавесина, а также солисты филармонии, оперных театров и оркестров: С. Ермасова (скрипка), Д. Короновский (валторна), А. Варенцов (баритон), А. Конева (сопрано). Прозвучали произведения Баха, Генделя, Брунса, Франка, Букстехуде, Мендельсона, Сибелиуса, Д. Писаревского, а также Танеева и Форе в транскрипции Д. Дианова.

По праву вошедший в летопись консерваторской жизни и в хронику жизни столицы фестиваль с каждым годом испытывает не только новый подъем, но и новые трудности. Все они лежат на плечах зав. кафедрой органа и клавесина – проф. Н. Н. Гуреевой, которой каким-то непостижимым образом удается привлечь множество талантливых людей, благодаря чему фестиваль превращается в настоящий музыкальный праздник. Тяготы подготовки мероприятия разделяют с ней коллеги по цеху: органисты (А. А. Паршин, Л. Б. Шишханова, А. С. Семёнов, Д. В. Дианов, А. М. Шмитов, К. С. Волостнов) и композиторы (В. Г. Агафонников, В. Г. Кикта, Л. Б. Бобылёв, С. В. Голубков, Д. В. Дианов). Огромный и самоотверженный вклад в общее дело вносит заведующая органной мастерской Н. В. Малина с подопечными (А. К. Шаталовым и В. Э. Ауловым), благодаря которым инструменты всегда находятся в прекрасной рабочей форме.

С добрыми пожеланиями в адрес всех участников марафона и с надеждой на новые художественные открытия будем ожидать следующий фестиваль – 2016.

Ирина Новосёлова

ранс в сторону истории появления гитары в Европе, одновременно с лютней привезенной в XIII веке на Пиренейский полуостров арабами и в дальнейшем получившей широкое распространение на Западе. Автор убедительно продемонстрировал безграничные возможности гитары, привнес в академическую музыку множество ярких красок. Успеху этого эксперимента способствовало и нетривиальное сочетание гитары и органа – инструментов, казалось бы, столь далеких и по эстетике, и по звукоизвлечению. «Арабески» прозвучали в исполнении дуэта Д. Бородаева и Г. Еприкяна, за спиной которых опыт выступлений на концертных площадках мира, о чем свидетельствует их зажигательная и вместе с тем уверенная и слаженная манера игры.

К радости исполнителей и слушателей все концерты проходили в Малом зале – наконец у органистов вновь появилась возможность играть на прекрасном двухмануальном инструменте Александра Шуке!

Анна Орлова, студентка ФФ

СОБЫТИЕ

К 150-ЛЕТИЮ

25 апреля в Рахманиновском зале состоялся оригинальный концерт под заголовком «Памяти великого артиста». Силами студентов иностранного отделения была подготовлена программа навстречу 150-летию Московской консерватории, представлявшая двух великих людей: Н. Г. Рубинштейна, основателя консерватории, и П. И. Чайковского, его ближайшего сподвижника.

Музыка началась с хорового звучания. Камерный хор МГК (худрук – доц. А. В. Соловьев) под управлением дирижера-стажера Го Юань Юань безукоризненно исполнил три сочинения Чайковского: «Тебе поем» из Литургии святого Иоанна Златоуста, «Легенду» на слова А. Плещеева и «Соловушка» на стихи автора.

А далее хор уступил сцену концертной композиции, созданной силами фортепианного класса проф. Р. А. Хананиной, которая была душой события. В своем *Слове о Рубинштейне* она кратко и ёмко охарактеризовала деятельность и личность основателя консерватории, его гражданственную позицию, продолженную потомками, всегда державшими руку на пульсе истории, а также подчеркнула мировую значимость нашей *Alma mater* как одного из ведущих музыкальных учебных заведений мира.

Шестидесятиминутную композицию из фортепианных пьес Рубинштейна и двухрольных транскрипций симфонических произведений Чайковского обрамляла музыка из Трио «Памяти великого артиста» Чайковского на смерть Рубинштейна – это название получила и вся программа. Логика развития композиции, контрасты и изящная взаимосвязь её составных частей, не говоря уже о потрясающей кульминации в конце, позволили слушать ее с неослабеваемым интересом. Поразил единый стиль в исполнении русской музыки у студентов-иностранцев. Их артистизм и профессиональное мастерство восхитили собравшихся. А созданная специально для праздничного финала «Фантазия на темы Н. Г. Рубинштейна» для двух фортепиано в восемь рук довершила яркое впечатление.

Выступали студенты из Китая, Турции, Японии, США, КНДР, Белоруссии: композиторы – И. Бабурашвили, А. Кудрявцев, дирижеры – Ким Ен Мун, Ким Чен Хёк, Ли Хен Люль, Пак Се Вон, оркестранты – Хориз Макион, Денис Испир Эртен. Интернационализм, дружба и любовь к музыке были главной, объединяющей силой. Это особенно почувствовали все присутствующие, когда зал встал, почтив минутой молчания память консерваторцев, погибших в годы Великой Отечественной войны...

Собкор «РМ»

СОРЕВНОВАНИЕ МОЛОДЫХ

Одна из важнейших задач Органного фестиваля Московской консерватории – знакомство аудитории с новыми произведениями, благодаря конкурсу молодых композиторов на лучшее сочинение для органа, который поводится совместно с кафедрой композиции. В этот раз, как отметило жюри во главе с проф. В. Г. Агафонниковым, уровень представленных сочинений в сравнении с прошлыми годами значительно вырос.

В номинации «Сочинение для органа соло» внимания заслуживает работа композитора из Нижнего Новгорода, ныне студента Санкт-Петербургской консерватории Ивана Татарина. Автор продемонстрировал в своей quasi-импровизационной «Фантазии на тему Vater Unser» необычный ракурс одной из самых известных григорианских мелодий «Отче наш». В отличие от привычных хоральных партит в стиле Бёма и Букстехуде или классической немецкой обработки этого напева у Мендельсона Татарин выбрал неожиданный подход в его осмыслении. Фантазия с самого начала погружает

слушателя в мистическую атмосферу французской органной школы рубежа XIX–XX веков, вызывая ассоциации с поздними сочинениями Ш. М. Видора и сочинениями М. Дюпре, а блестящая виртуозная фактура в духе Ж. Алена стремительно увлекает слушателя. Композитор-органист, он прекрасно знает, с какой фактурой способен справиться инструменталист, какое расположение аккордов наилучшим образом воплотит задуманный музыкальный образ. И хотя исполнительская манера Ивана довольно жесткая, его композиторский стиль говорит о нем как о начинающем мастере с богатым потенциалом.

В номинации «Сочинение для органа в ансамбле» первую премию поделили «Моление благоверного князя Андрея Боголюбского» Артема Ананьева и «Арабески» для гитары и органа московского композитора и гитариста Дмитрия Бородаева (которому достался также приз зрительских симпатий). В произведении Д. Бородаева переплелись методы письма европейских мастеров (полифоническая техника, токкатная фактура, традицион-

ное формообразование) и интонационный язык арабского мира. Молодой гитарист опирается на мелодико-ритмические основы восточной, главным образом мавританской, музыки. Сочинение очаровывает богатым, многоуровневым звучанием, рисуя

Г. Еприкян и Д. Бородаев

фантастические картины, созданные из экзотических образов, маняще-чувственных ощущений и полусказочных представлений о далеких южных странах. В некоей таинственной недосказанности, присущей хорошему музыкальному произведению, можно было бы усмотреть реве-

ЛИЧНОСТЬ

КОМПОЗИТОР ФЕДОР ДРУЖИНИН

Стало уже замечательной традицией проведение ежегодных концертов памяти выдающегося музыканта Федора Серафимовича Дружинина. Поразительно, но факт – не только в памяти его благодарных учеников, но и в звучащей музыке на дистанции времени все сильнее обозначаются индивидуальные меты универсального таланта музыканта.

Как педагог Дружинин создал свою школу, и благодарные ученики каждый год собираются вокруг даты рождения своего незабвенного наставника. Общеизвестен и значительный вклад Федора Серафимовича в отечественную исполнительскую культуру (солист, ансамблист). Но особой гранью обозначилось и композиторское творчество музыканта. Он писал преимущественно в камерных жанрах (мастером интерпретации которых был просто несравненным). На этой стезе пользовался советами своих друзей-коллег по композиторскому цеху. Здесь прежде всего назовем Романа Леденева, дружбу с которым аль-

тист, начиная с ЦМШ, длил и берег всю жизнь. А рядом Альфред Шнитке, музыкальные контакты с которым начались с этапа, когда Дружинин был в числе первых исполнителей его Трио.

Через исполнительство складывались и доверительные отношения с Дмитрием Шостаковичем. Заняв в знаменитом Бетховенском квартете-долгое место своего наставника, В. В. Борисовского, альтист обратил на себя внимание автора «Леди Макбет», что с годами перешло и в сотворчество двух музыкантов (именно Федору Серафимовичу довелось изобретать новые приемы игры на альте, связанные, например, с расширением его тесситурных возможностей). Не случайно свое последнее сочинение, ныне уже знаменитую во всем мире сонату для альты и фортепиано ор. 147, Дмитрий Дмитриевич посвятил Дружинину.

Как и в прошлом году концерт памяти Дружинина был организован в зале Академического музыкального колледжа при Московской консерватории. Работавшие здесь ученики сумели провести его накануне для рождения альтиста (6 апреля). Музыка Дружинина

была представлена двумя сферами композиций (вокальной и инструментальной), что пересекались, дополняя в творчестве друг друга. Инструментальные же композиции Дружинина располагались не

случайно, а как бы по возрастанию количества участников.

Вариации для альты соло, открывшие концерт, были совершенно блистательно представлены Иваном Агафоновым. Центральным сочинением среди альтовых композиций Дружинина стала давно завоевавшая признание альтистов, монументальная «Sinfonia a due» для двух альтов, памяти Ромэна Гари, в трех частях. Точный выбор жанра, остроту образных контрастов, свободное перемещение композитора по планете музыкальных стилей в свое время горячо поддержал Альфред Шнитке. Алексей Симакин и Екатерина Маркова играли вдохновенно, с огромным драматическим накалом.

Стихи Гете «Горные вершины» вдохновили Дружинина обратиться к жанру квартета, но не струнного состава, а мюгтембрового, объединившего сопрано (М. Макеева), флейту (А. Голышев), арфу (И. Пашинская) и альт (А. Бобровский). Тонкость почти импрессионистического письма увлекла исполнителей,

создавших особый звуковой мир. И вот на сцену выходит секстет, чтобы представить еще одно музыкально-живописное полотно Дружинина – Ноктюрн для сопрано и струнного секстета «Ночь и море» (на стихи Л. Рибера). В его составе Т. Поршнева, О. Чепижная, А. Симакин, Е. Маркова, А. Березин и Э. Мансыров. После подобных исполнений восторгов публики не было конца.

Заметно, что успеху вечера способствовала солистка МАМТ им. Станиславского и Немировича-Данченко Мария Макеева, которая в первом отделении представила романсы на стихи А. Блока, Р. Бернса, а также детские песни на стихи Э. Бабаева, а во втором участвовала в обоих ансамблях.

Сергей Слонимский, также в годы ВОВ учившийся с Федором Дружининым в ЦМШ и любивший его исполнительство и творчество, однажды с грустью заметил – самое страшное для композитора, это когда с уходом пропадает интерес к его музыке. К счастью, в связи с творческим и педагогическим наследием Федора Серафимовича Дружинина об этом говорить не приходится.

Профессор Е. Б. Долинская

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

МУЗЫКА ВОЙНЫ И МИРА

Апрель в Московской консерватории оказался особенно богат научными дискуссиями – в Конференц-зале прошли пять конференций. Здесь были и однодневные мероприятия кафедры современного хорового исполнительского искусства – Научно-практическая конференция «Исполнительское искусство В. Тевлина в контексте развития отечественной хоровой культуры XX – начала XXI веков» (8 апреля), которая в преддверии 150-летия Московской консерватории стала данью памяти выдающемуся хоровому дирижеру, профессору Б. Г. Тевлину (1931–2012). И научная конференция студентов «Современная хоровая музыка. История. Теория. Практика» (28 апреля). И две ежегодные международные конференции: 9–11 апреля – третья по счету «Музыка – Философия – Культура» под названием «Художественный смысл как проблема искусствознания и философии искусства», посвященная на этот раз 240-летию Шеллинга; 16–17 апреля – седьмая «Музыка народов мира: проблемы изучения», организованная при участии Международного Совета по традиционной музыке (ICTM) при ЮНЕСКО. Ставшие уже традицией научной жизни консерватории, они не только собрали вместе своих постоянных участников, но и привлекли внимание новых исследователей. Однако, безусловно, кульминацией апрельского «научного марафона» стала грандиозная Международная научная конференция «Двадцатый век. Музыка войны и мира», приуроченная к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Тематика, выбранная для научной дискуссии, многих не оставила равнодушными. Конференция длилась полных пять дней, с 21 по 25 апреля, и собрала 67 докладчиков, среди которых было много гостей не только из российских городов – Вологды, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Клина, Омска, Уфы, Новосибирска, Кеморова, но и зарубежных стран – Великобритании, Германии, США, Китая, Туркменистана, Украины, Белоруссии, Молдовы, Австрии, Турции, Италии и Казахстана.

Широкая география сделала дискуссию ученых многоплановой, поскольку собрала на одном мероприятии самые разные подходы к трагическим событиям прошлого, нашедшим особое воплощение в музыкальном искусстве. В зале постоянно присутствовало ощущение волнения, вызываемое то описанными докладчиками страшными событиями, то показанными ужасающими кадрами хроники военных лет, то смыслом звучащей музыки. Возникшие споры были живым продолжением исследовательских поисков в осознании накопившихся проблем. Целью конференции её организаторы – проректор по научной работе, профессор кафедры истории зарубежной музыки К. В. Зенкин и профессор кафедры истории русской музыки Е. С. Власова – обозначили «внедрение в музыковедческий обиход новых данных, результатов новейших исследований».

Тематика выступлений была необычайно многообразна. Рассказывали о военной теме, нашедшей отражение в музыке разных стилей, в докладах «Антивоенная тема в русском роке» (А. М. Цукер, Ростов-на-Дону), «Гражданская война в хоровой музыке Георгия Свиридова: миф и реальность» (Т. Ю. Масловская, Москва), «Тема

войны в башкирской художественной культуре и ее претворение в Шестой симфонии Рафаила Касимова» (Е. Р. Скурко, Уфа), «Антифранцузский порыв офрануженного вьетнамца. Война в жизни и творчестве Нгуена Лантуата (1935–2014)» (А. М. Лесовиченко, Новосибирск), «Терпсихора в солдатской шинели: Тема Великой отечественной войны в балетном театре 1940-х годов» (Н. Н. Сурнина, Москва) и многие другие.

Огромное внимание было уделено историческим вопросам, связанным с жизнью музыкантов и музыкальных учреждений во время войны. Об этом были доклады «Московские музыканты на фронтах Великой Отечественной войны» (Е. В. Гувакова, Москва), «Маргарита Эдуардовна Риттих и судьба Клинского музея П. И. Чайковского в годы Великой отечественной войны» (П. Е. Вайдман, Клин), «Московская консерватория в первые годы Великой Отечественной войны» (С. С. Голубенко, Москва), «Музыкальная жизнь Вологды в годы Великой Отечественной войны» (М. Г. Долгушина, Вологда), «Консерватория в оккупированном Кивее (19.09.1941 – 6.11.1943)» (Е. С. Зинкевич, Киев).

Немало было сделано попыток осмыслить место художника в военных событиях. В этом русле были доклады «Клод Дебюсси в годы Первой мировой войны: композитор и гражданин» (Е. Д. Кривицкая, Москва), «Клод Дебюсси: «война» на двух фронтах» (М. И. Катунян, Москва), «Актуализация темы взаимоотношений художника и времени на примере кантаты «Дневник фронтовика» Варвары Гайгеровой» (Н. О. Баркалая, Москва), «Рихард Вагнер в годы Второй мировой войны: механизмы художественного и исторического мифа» (А. О. Гордон, Москва).

Представлены были и исследования особенностей музыкального языка в широком культурном

контексте – «Музыкальная интонация в эпоху глобальных катастроф» (К. В. Зенкин, Москва), «Пути «ленинградской школы» в неизведанное: Музыка В. Дешеева к кинофильму Ф. Эрлмера «Обломок империи» (1929)» (М. Н. Щербакова, Санкт-Петербург), «Трансформация концепта музыкальной агрессии в симфоническом творчестве начала XXI века» (Е. С. Мироненко, Кишинёв), «Метаморфозы «вооруженного человека»: месса The Arged Man К. Дженкинса в историко-культурном контексте XX–XXI веков» (К. А. Жабинский, Ростов-на-Дону) и прочие.

Большой интерес вызвали доклады зарубежных гостей, в которых были затронуты такие проблемы, как «Преодоление последствий войны в области культуры: конструкция и идеология немецкой музыки на востоке» (А. Вермайер, Регенсбург, Германия), «Музыка сопротивления в СССР и за рубежом» (Р. Дальмонте, Италия), «Электронная оратория Э. Кшенека «Spiritus intelligentiae» (1955/56) в контексте сериализма после Второй Мировой войны» (Ф. Хайдльбергер, Дентон, США), «Что должна обещать музыка. Инвестиции в музыкальную политику на Восточном фронте 1941–1942 гг.: австро-немецкий композитор Й. Н. Давид» (Г. Шрёдер, Австрия). Русским исследователям данные вопросы были особенно интересны, поскольку ино-

странные коллеги раскрывали многие аспекты с иных позиций.

Возможность высказать свои научные взгляды в рамках конференции получили и начинающие музыковеды. В последний день СНТО консерватории под руководством доц. Р. А. Насонова организовало молодежную секцию. В ней приняли участие студенты и аспиранты из Москвы, Саратова, Берлина, Санкт-Петербурга, Ашхабада. А дополнили насыщенную пятидневную программу два концерта, организованные также силами СНТО. 22 апреля в зале имени Н. Я. Мясковского и 25 апреля в конференц-зале были исполнены произведения композиторов, переживших страшные военные годы – Мясковского, Шостаковича, Хачатуряна, Глиэра, Стравинского, Шёнберга...

Столь огромное событие, которое прошло в консерватории, неповторимо и уникально по своей сути. Его тема – Двадцатый век. Музыка войны и мира – оказалась волнующей для каждого. Чувство единения, важность происходящего можно было понять, только находясь там, проживая всё то, о чем говорилось. А прозвучавшая музыка словно продолжила дело исследователей, уже без слов рассказывая присутствующим в переполненных залах о прошедшей мировой трагедии.

Елена Никифорова, аспирантка МГК

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:

Кафедра скрипки под руководством профессора В. М. Иванова – профессор (1,0);
Кафедра камерного ансамбля и квартета – профессор (0,5);
Кафедра междисциплинарных специализаций музыковедов – доцент (0,5), ст. преподаватель (0,5);
Кафедра оперной подготовки – доцент (0,5);
Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки – ст. науч. сотр. (1,0), науч. сотр. (0,5);
Научно-творческий центр современной музыки – науч. сотр. (0,25).

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор и оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Редактор: О. Ю. Арделяну
Сдано в печать: 12.05.2015

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: gazeta@mosconsrv.ru
Интернет: gm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА